

Ф. Кюльман

Стратегия: Оборона государств

**Мирные договоры и начертание
границ. Прикрытие границ.
Подготовительные операции.
Разработка планов операций.
Стратегическое наступление в
маневренной войне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 030
ББК 92
Ф11

Ф. Кюльман
Ф11 Стратегия: Оборона государств: Мирные договоры и начертание границ. Прикрытие границ. Подготовительные операции. Разработка планов операций. Стратегическое наступление в маневренной войне / Ф. Кюльман – М.: Книга по Требованию, 2021. – 546 с.

ISBN 978-5-458-30564-8

Свое обширное исследование основных вопросов стратегии автор базирует, главным образом, на опыте империалистической войны 1914—1918 гг., подкрепляя в то же время свои выводы ссылками на кампании Наполеона (1805, 1806 и 1812 гг.) и русско-японскую войну (1904—1905 гг.).

ISBN 978-5-458-30564-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ

Немцы — под влиянием главным образом Клаузевица — закрепили роль стратегии. Они утверждали, что стратегия живет лишь уловками, что она — покорная служанка тактики и что задача ее кончается, когда начинается сражение. В известной мере немцы не признавали значения маневра и понимали его в виде заранее установленного механизма, который должен путем простого пуска его в ход привести к успеху благодаря огромной мощи средств. Вследствие недостатка интеллектуальной гибкости немцы верили, главным образом, в силу подготовки; в бою их методы управления оказались несколько ослабленными. Ни Мольтке старший, ни Мольтке младший не брали на себя ответственности, связанной с постом верховного главнокомандующего, во всей ее полноте, следствием чего было ошибочное понимание инициативы¹.

¹ В своих лекциях в Военной академии полковник Фох, исследуя стратегию Мольтке в 1870 г., говорил:

«Для связности необходимо, чтобы налицо были взаимное понимание, стоворечность и подчинение высшему руководству, которое должно не только составлять планы, а действительно управлять. Что сказали бы о капельмейстере, который, указав, какую музыкальную пьесу надо играть, стал бы в отдалении, позади оркестра, предоставив исполнителям начать и сыграть, когда и как им угодно.

Так вот и поступил Мольтке в 1870 г.

В действительности не он руководил войной, а его подчиненные брали на себя инициативу.

При наличии такой инициативы, которая в сущности являлась настоящим послушанием, любопытно понаблюдать за положением Мольтке. Известно, что он систематически воздерживался отвечать на обвинения по поводу совершавшихся фактов и порицать за них виновных. Он не только покрывал своим собственным авторитетом заблуждения и ошибки своих подчиненных, избегая их хулить, но и одобрял их, — а это побуждало их действовать попрежнему.

Он желал развивать и сохранять в них дух инициативы, будучи убежден, что таким путем будет достигнута победа. Следовательно, победа эта являлась бы результатом не его собственных комбинаций, которые почти никогда не осуществлялись исполнителями, а комбинаций, импровизированных этими последними».

В 1866 и 1870 гг. германская стратегия одержала верх по причинам, хорошо известным. Это удалось и в первые дни мировой войны, когда машина, снабженная всем необходимым в мирное время, шла полным ходом; но с конца 1914 г. она оказалась недостаточной, а в 1918 г. потерпела крах.

Людендорф, у которого не было недостатка ни в желании управлять армией, ни в понимании дела, не имел, однако, случая подготовиться в мирное время к занятию высоких постов; он жил лишь опытом Восточного фронта, но этот опыт не мог быть перенесен на Западный фронт без пересмотра и приспособления. Таким образом, изучение последней войны, в которой средства, организация, войска и профессиональные приемы были по внешности одинаковы у обеих сторон, привело к заключению о решающей роли стратегии. Превосходство французского командования спасло союзников в сражении на Марне, оно было главной причиной конечной победы.

Поэтому стратегия должна выйти из того полудискредитированного положения, в которое она попала до войны, она должна быть ясно и смело отделена от общей тактики и стать предметом углубленного изучения.

Но особенно важно приняться за изучение стратегии в настоящее время, после того как основные данные проблем, разрешение которых лежит на стратегии, были во всей Европе заменены новыми.

Великие события 1918 г. и последовавшие за ними мирные договоры изменили виды внешней политики, установили новые границы и принуждают к переносу конфликтов завтрашнего дня на иные театры военных действий.

Итак, первой задачей стратегии является разработка на других основах плана войны и плана операций¹, т. е. организации обороны государств.

В этом труде мы попытаемся дать определение стратегии, ее целей, методов, необходимых для нее данных и способа их использования. Мы будем в большей степени стремиться к рассмотрению современных проблем, чем к созданию абстрактного курса.

Стратегия является искусством генералиссимуса и главнокомандующих генералов на всяком театре военных действий.

¹ Начальный план операций является совокупностью маневренных планов, сведений о противнике, сосредоточения, прикрытия, мобилизации и транспорта.

Она находится в зависимости от дипломатической и экономической деятельности, равно как и от результатов научных исследований.

Дипломатия указывает цели стратегии, которая является к тому же одним из способов действий дипломатии и продолжением ее усилия.

Экономическая деятельность предоставляет одновременно: средства борьбы, т. е. сырье и необходимые финансовые ресурсы для мобилизации промышленности и для поддержания фабричного производства, давая тем самым возможность продолжать войну до успешного ее окончания; специальное наступательное и оборонительное оружие против неприятеля, возможности которого предстоит уменьшить, сохраняя и развертывая в то же время всеми способами свои собственные¹.

В мирное время возможны иные действительные методы, могущие подготовить пути для дипломатии, в целях увеличения результатов военной победы или уничтожения ее последствий. Такого рода «экономическая война» развернулась перед нашими глазами в 1919 г.

Наконец, ученые страны дают стратегии новые виды оружия. Благодаря их изобретениям неожиданность, выходящая за пределы чисто военной области, создает новые перспективы; без технического содействия ученых инициатива действий против неприятеля, лучше снабженного, может стать невозможной.

Правительство определяет и координирует цели дипломатии и армии; оно подготавливает и предписывает приведение в действие совокупности материальных ресурсов как отечественного, так и заграничного происхождения. Только оно одно полнолично принимать решения такого характера, так как никто другой не в состоянии поддерживать соотношение между этими целями и размерами тех сил, которые уже существуют, или тех, которые подлежат созданию в течение войны.

Правительство совещается с назначенным им главнокомандующим, к которому оно должно питать полное доверие. Оно составляет совместно с главнокомандующим план войны и общие инструкции по ведению операций².

¹ Из этого вытекает необходимость создания экономического бюро при ставке главнокомандующего.

² Определение плана войны, общие указания которого по ведению операций являются его частью, дано в гл. XV, § 1.

Хотя главнокомандующему принадлежит последнее слово, так как на его обязанности лежит охрана жизненных интересов государства, но он не может навязывать свою точку зрения. Всякое серьезное расхождение между правительством и верховным главнокомандующим приведет последнего к отставке, так как лишь он в состоянии решить вопрос об ответственности, которую он может принять на себя. Это — единственное логическое правило. Никаким письменным актом нельзя установить, каковы должны быть отношения между высокими властями, которые решают вопрос о войне и определяют, в зависимости от ее исхода, судьбы великой страны на несколько поколений. В разрешении этих важных вопросов принимают участие люди, взаимоотношения которых, естественно, зависят от их характера, направления мыслей, чувств и опыта.

* * *

Стратегия, являясь искусством генералиссимуса и главнокомандующих на различных театрах военных действий, исследует основы управления группами армий и отдельными армиями. Она устанавливает и комбинирует их задачи.

Армия с примкнутыми флангами должна рассматриваться как наименьшая стратегическая единица. По своей организационной структуре она пригодна для многих разнообразных комбинаций. В соответствии со своими силами армия может получить на длительный срок задачи, допускающие широкое проявление инициативы. Другими словами, операции, возлагаемые на армию, выдвигают те же проблемы, какие выполняются крупными соединениями более высокого порядка.

Эти проблемы существенно отличаются от тех, с которыми сталкиваются командиры корпусов и дивизий. Последние должны, главным образом, комбинировать специальные свойства каждого рода войск в соответствии с возложенной задачей: они решают вопросы общей тактики.

При стратегическом маневре в основе решения лежат понятия времени и пространства. Сообщения (дорожные, рельсовые, речные) представляют собой в настоящее время тем более ценное средство, чем значительнее численность войск и чем обильнее материальная часть; вопросы, относящиеся к службе тыла и к технической подготовке сражения, имеют огромную важность. Эти обстоятельства в большинстве своем выходят за пределы общей тактики, на долю которой выпадает расположение и использование средств борьбы, получаемых ею от стратегии, в намеченных уже последней общих рамках.

Подчиненным соединениям не предоставляется выбора местности, на которой они должны действовать. Они должны сражаться повсюду, конечно, в более или менее благоприятных условиях, которые, впрочем, можно улучшить путем выполнения войсками соответствующих задач. Войска должны использовать неровности местности, чтобы замаскироваться и прикрыться. Границы участков соединений намечаются с расчетом облегчить согласованность действий разных родов войск, и в особенности их огня.

Наоборот, стратегические соединения используют общие свойства местности с учетом своего численного состава, который возможно разместить на данном пространстве и обеспечить снабжением, а также удобств продвижения войск вперед и быстрой их перемещения. Грубейшей ошибкой, которая при этом может быть сделана, является уступка неприятелю местности, предоставляющей в указанном отношении большие преимущества, и вступление в бой в труднопроходимой части театра военных действий, где естественные препятствия стесняют развертывание маневра¹.

Границы прифронтовой полосы намечаются с таким расчетом, чтобы обеспечить армиям достаточную сеть путей сообщения, возможность маневрирования в соответствии с численным составом войск и их задач, при неперемennom условии обильного снабжения из тыла.

Различия между стратегией и общей тактикой чрезвычайно многообразны; принципы, которыми руководствуется стратегия, вовсе не являются развитием или обобщением тех принципов, на которые опирается тактика².

¹ См. ниже, в гл. I, § 3, о принципе превосходства в ориентировке.

² Делать вывод, что армия должна иметь авангард, потому что его имеет батальон, — явное заблуждение. Построение в каре, которое является крайней степенью нерешительности командира, может быть использовано в небольшом подразделении, передвигающемся в неясной обстановке, что, впрочем, является пагубным. Такое построение не представляет никакой ценности для армии, у которой решение предшествует сражению; при современной организации оно привело бы к невозможным положениям и окончилось бы тактическим охватом. Пример 1806 г. является устаревшим. В армиях необходимо гибкое построение сил, зависящее от преследуемой цели, а также мощности и подвижности транспорта. Небольшое соединение расчленяется, главным образом, чтобы укрыться от воздушного и сухонутного наблюдения неприятеля и т. п.

Объединение этих принципов в один широкий общий принцип явилось бы источником ошибок или привело бы к неясным формулировкам.

Стратегия — сложное искусство. Это искусство складывается из:

— принципов и методов;

— постоянных — или, по крайней мере, действительных на продолжительный период времени — данных, а именно: определенной государственной границы, полученной в результате мирных договоров, условия которых должны быть точно известны; характера местности на театре военных действий; дипломатической обстановки;

— неизменных величин, т. е. медленно эволюционирующих данных, каковыми являются: численность, организация и вооружение обоих противников, их постоянные оборонительные сооружения, сеть путей сообщения, емкость промышленной и аграрной продукции и т. п.;

— данных,носящих предположительный характер, а именно: намерений противника, которые находятся в зависимости от его постоянных существенных интересов и которые можно предусмотреть на основании тех приспособлений железных дорог, которые постепенно осуществляются противником.

План настоящего труда соответствует только что изложенным положениям.

Что касается местности, то представляемые ею значительные препятствия в виде гор и рек оказывают влияние на общее направление важных путей сообщения; эти последние прогрессивно улучшались в течение веков, сохраняя, однако, свое основное направление. Общий характер местности влияет также на расположение и рост городов и промышленных предприятий, а тем самым и на выбор цели. Для вторжения народам и армиям всегда служили одни и те же пути,—в этом смысле можно прямо сказать, что в стратегии ничего не изобретают. Таким образом, войны прошлого времени сохраняют еще интерес для конкретного изучения свойств местности, ограничивающих применение боевых средств. Изучение этих свойств должно предшествовать разработке всякого маневренного плана. Вот почему мы даем краткий очерк кампании 1805 и 1806 гг. с точки зрения главнокомандующего.

Наполеон остается лучшим из учителей, хотя характер действий его устарел в той части, которая находилась в тесной зависимости от организации и вооружения его времени. Но

методам его необходимо всегда следовать: он достиг своих наиболее крупных успехов благодаря своей стратегии. Умея с несравненным искусством комбинировать дипломатические и военные мероприятия, осторожный в подготовке, с учетом самого худшего, медлительный в обсуждении, но пылкий в исполнении, — Наполеон обладал наивысшей степенью стремления к смелым, но в то же время и обдуманым действиям.

Наполеона следует в особенности изучать тогда, когда намечаются новые операции и необходимо оживить характер маневра, несколько утраченный за время последних войн.

Кампания 1812 г. представляет собой простой пример управления группой армий. Она показывает также, какие серьезные последствия вызывает несоответствие между политической целью и военными возможностями, а также, какие неудобства являются результатом недостаточной силы оккупационной армии в случае вторжения в страну, население которой проникнуто экзальтированным патриотизмом, ненавистью и религиозным фанатизмом.

Труды Шлиффена, лучшего из последних начальников германского Большого генерального штаба, представляются замечательными в двух отношениях: во-первых, последовательного метода выработки и проверки маневренного плана и, во-вторых, приспособления системы постоянных оборонительных сооружений к наступательному плану в соответствии с принципами, очевидность которых, впрочем, ясно выявлена наполеоновскими кампаниями.

Изучение мирных договоров и тех затруднений, какие представляет для ведения начальных операций направление пограничной линии, результаты промышленной мобилизации, перечень возможных технических достижений и т. п. — все это должно привести нас к известным заключениям относительно характера предстоящей войны.

Мы заканчиваем книгу главой о выработке плана операции, которая резюмирует настоящий труд.

При такой концепции труд является неполным, генерального сражения мы в нем едва касаемся, так как дали краткое исследование его, равно как и сражения армии, в недавно вышедшем курсе общей тактики. Затем мы совершенно не касаемся войны в гористой стране.

Несмотря на эти пробелы, мы считаем, что обсудили важнейшие данные стратегической проблемы, равно как и метод,

которому надо следовать, чтобы прийти к правильным решениям.

Ввиду того что по этим важным вопросам не имеется никакого устава, высказанные в книге мнения должны считаться личным мнением автора и побуждать читателей к изучению затрагиваемых автором вопросов.

ГЛАВА I

ПРИНЦИПЫ

1. Общие положения

Характер и значение принципов

Имея в основе вековой опыт и являясь результатом внимательного изучения методов, которым следовали великие полководцы, принципы имеют целью показать, каким путем командование должно добиваться создания условий, благоприятствующих достижению успеха. Применение принципов еще не обеспечивает победы, которая зависит не только от командования, — но все же пренебрежение принципами значительно увеличивает возможность поражения¹.

Стратегические ошибки являются всегда серьезными вследствие широкого отражения их на огромной трудно управляемой массе и необходимости значительного времени для исправления этих ошибок. Таким образом, стратегические ошибки дают неприятелю время для использования обстоятельств и приводят к критическим положениям, за исключением, впрочем, случаев, когда благоприятные случайности, большее превосходство сил и, особенно, храбрые войска дают возможность начальнику избежать логических последствий его ошибок.

Принципы помогают ориентироваться в неясной обстановке и, таким образом, содействуют укреплению уверенности командования в правильности его решений.

Принципы, конечно, являются весьма общими. Короче говоря, они вытекают из внедрения в военную область таких методов, какие вообще приняты во всех тех отраслях человеческой деятельности, где дело идет о борьбе.

С целью притянуть проявляемым усилиям максимальную мощь принципы предписывают сосредоточивать эти усилия на главных силах противника, а чтобы обеспечить тем же усилиям

¹ Таким образом, не может быть рецепта, который обеспечивал бы победу, но имеется много верных способов потерпеть поражение.

наибольшую эффективность, — принципы обязательно требуют простоты действий и рекомендуют внезапность.

При осуществлении плана превосходство над противником в отношении продуктивности действий и направлений путей соотнесения является драгоценным залогом успеха.

Всякая сила характеризуется ее величиной и направлением действия. Поэтому различают принципы:

— экономии и объединения средств, в которых проявляются силы;

— ориентировки, который приводит к использованию этой силы в наиболее выгодном направлении.

Но так как неприятель противится нашим намерениям, то необходимо также принцип обеспечения, который обязывает командование сохранить за собой свободу действий, т. е. возможность осуществлять свои усилия для выполнения задуманного плана, невзирая на намерения, действия или сопротивление противника.

Наступление и инициатива действий

Одно лишь наступление, выполняемое всеми силами или их частью, может привести к желаемому результату.

Первым требованием при наступлении должно быть стремление к достижению значительного результата; вторым требованием, являющимся следствием первого, должно быть умение рисковать, так как большой риск связан с большим результатом. Надо стремиться к значительному результату и смело рисковать. Но рисковать без расчета и предвидения, не взвесив всех шансов на успех, было бы безумием.

Так как наступление ставит себе точно определенную цель, то оно стремится разобраться в неясных положениях.

Наступление, хорошо направленное и выполненное достаточными средствами, притягивает на себя неприятельские силы и таким образом косвенно прикрывает те части фронта и даже отдельные театры военных действий, на которых командование отказывается от наступательных действий.

Длительность усилий стала одним из элементов успеха, потому что совокупность действий, которые приводят к новой стратегической обстановке, требует времени тем более продолжительного, чем значительнее массы (войска, орудия и запасы) и чем медленнее развивается сражение. В старые времена командование могло еще надеяться смелым ударом исправить невыгодное положение, компенсировать численную сла-